

УДК 343.13

*В. А. Нечаева**заместитель начальника факультета повышения квалификации
и переподготовки кадров по учебно-методической работе
Могилевского института МВД (Беларусь)*

О ПОНЯТИИ ЛИЦА, ПРОИЗВОДЯЩЕГО ДОЗНАНИЕ

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) одним из направлений деятельности органов дознания называет проведение проверки по заявлению или сообщению о преступлении, а также производство неотложных следственных и других процессуальных действий по уголовным делам (ч. 2 ст. 37 УПК). Органы дознания реализуют указанные уголовно-процессуальные полномочия через должностных лиц государственных органов, перечисленных в ч. 1 ст. 37 УПК. В этом случае, как участник уголовного процесса, такое лицо занимает статус лица, производящего дознание.

Впервые о лице, производящем дознание, упоминается в ст. 45 УПК БССР 1960 года. В ней определялось, что «дознание по уголовным делам проводят должностные лица, уполномоченные на то органами дознания, перечисленными в ст. 115 настоящего Кодекса» [1]. Отдельной статьи, в которой бы закреплялось процессуальное положение лица, производящего дознание, законодатель не предусмотрел. Полномочия, которыми наделялся данный участник уголовного процесса, его права и обязанности содержались в различных нормах УПК. Такое положение сохранялось вплоть до принятия УПК Республики Беларусь 1999 года. В нем этот участник уголовного процесса стал именоваться дознавателем, а в ст. 39 УПК было определено его процессуальное положение [2].

После существенных изменений в уголовно-процессуальном законодательстве, явившихся следствием создания в 2012 году Следственного комитета Республики Беларусь и коснувшихся правового регулирования деятельности органов уголовного преследования в целом, статус рассматриваемого нами участника претерпел преобразования, и законодатель вновь вернулся к «лицу, производящему дознание». При этом следует отметить, что данный вариант наименования давно подвергается критике в юридической литературе [3, с. 35–39; 4, с. 46].

К проблемам деятельности лица, производящего дознание, в различных контекстах, обращалось внимание многих ученых-процессуалистов – Е.Н. Арестовой, С.В. Болотина, И.М. Гуткина, И.В. Данько, А.С. Есиной,

А.П. Кругликова, Ю.А. Матвейчева, О.В. Мичуриной, Е.Н. Павлова, Л.В. Павлухина, А.П. Рыжакова, С.В. Рыбака, В.М. Савицкого и др.

О моменте приобретения процессуального статуса лица, производящего дознание, что напрямую связано с понятием данного участника уголовного процесса, мнения ученых разделились. Е.Н. Павлов считает, что лицо, производящее дознание, может возникнуть только по возбужденному уголовному делу [5, с. 122]. Л.В. Павлухин придерживается аналогичного мнения, что видно из предлагаемой им нормативной дефиниции лица, производящего дознание: «руководитель, начальник государственного учреждения (организации), из числа перечисленных в законе, который производит дознание, или должностное лицо, назначенное, уполномоченное им для производства дознания по уголовному делу» [6, с. 19]. Интересным представляется мнение А.П. Рыжакова, который допускает участие лица, производящего дознание, на стадии возбуждения уголовного дела, если это лицо осуществляет на данном этапе уголовного процесса осмотр места происшествия [7, с. 95] и подтверждает свою позицию в авторском определении: «лицо, производящее дознание, – обычно аттестованный сотрудник органа дознания, принявший к своему производству (возбудивший) уголовное дело либо производящий осмотр места происшествия до возбуждения уголовного дела» [8, с. 90].

Опираясь на закрепленное в законе понятие рассматриваемого участника уголовного процесса, полагаем, что лицо, производящее дознание, может появиться на любом этапе досудебного производства, в том числе и на стадии возбуждения уголовного дела. Это следует из анализа ч. 1 ст. 39 УПК, согласно которой лицо, производящее дознание – это должностное лицо, уполномоченное органом дознания на осуществление досудебного производства. В то же время следует отметить, что редакция данной нормы представляется не совсем удачной и нуждающейся в корректировке по следующим причинам.

Во-первых, не совсем ясно, должностное лицо какого органа, ведомства, учреждения уполномочивается на осуществление досудебного производства. Из буквального толкования следует, что это может быть любое должностное лицо. Следует конкретизировать, что лицом, производящим дознание, может быть должностное лицо только органа дознания, что представляется логичным.

Во-вторых, согласно п. 4 ст. 6 УПК досудебное производство – это ускоренное производство и производство со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела прокурору для

направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращения производства по делу, а также подготовка материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты. Однако в настоящее время пределы деятельности лица, производящего дознание, гораздо уже содержания досудебного производства. Оно не уполномочено на осуществление ускоренного производства, а также не вправе передавать уголовное дело прокурору для направления в суд для рассмотрения по существу либо прекращать производство по делу: это прерогатива следователя. И уж точно лицо, производящее дознание, не имеет никакого отношения к подготовке материалов по уголовному делу частным обвинителем и стороной защиты. Фактически его деятельность ограничивается производством со дня поступления заявления, сообщения о преступлении до передачи уголовного дела следователю после выполнения неотложных следственных действий в течение 10 суток с момента его возбуждения, т. е. деятельностью по материалам и уголовным делам в пределах своей компетенции, что закреплено в ст. 186 УПК. Таким образом, считаем не допустимым использовать в дефиниции лица, производящего дознание термин «досудебное производство».

В-третьих, может ли уполномочивать лицо, производящее дознание, орган дознания? На наш взгляд – нет. Орган дознания – это в большинстве случаев учреждение, коллектив должностных лиц, который действует в том числе через начальника органа дознания, в полномочиях которого прямо сказано, что «по поступившим в орган дознания заявлениям и сообщениям о преступлении начальник органа дознания поручает проведение проверки, а по возбужденным им уголовным делам поручает производство дознания» (ч. 4 ст. 38 УПК), т. е. фактически досудебное производство.

Каким же образом должностное лицо органа дознания может быть уполномочено на осуществление досудебного производства? Стоит согласиться с А.С. Есиной и Е.Н. Арестовой, которые пишут: «... делегирование процессуальных полномочий оформляется письменным распоряжением начальника ОВД, его резолюцией на соответствующих процессуальных документах» [9, с. 20], «... именно момент написания письменной резолюции начальником органа дознания и является моментом приобретения конкретным должностным лицом статуса дознавателя» [9, с. 21]. При этом кому осуществлять досудебное производство, начальник органа дознания решает в каждом отдельном случае. Представляется, таким лицом может быть любое должностное лицо органа дознания, кроме того, кто проводит

или проводил по данному материалу или уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

В то же время возникает вопрос, как быть должностному лицу органа дознания в случае возникновения необходимости осуществить какое-либо процессуальное действие самостоятельно? То есть если такая необходимость возникает спонтанно и прямого уполномочивания его на это начальником органа дознания еще нет. Например, такая ситуация часто возникает у сотрудников территориальных органов внутренних дел (патрульно-постовой службы милиции, участковых инспекторов милиции, оперуполномоченных), отнесенных к органам дознания, при необходимости пресечения общественно опасного деяния и задержания лица по непосредственно возникшему подозрению в порядке ст. 108 УПК и выполнения других сопутствующих процессуальных действий.

Думается, что в таком случае эти должностные лица органа дознания уполномочены законом на осуществление данных процессуальных действий в силу возложенных на них задач, указанных в ч. 2 ст. 37 УПК, одной из которых является принятие мер в целях обнаружения преступлений и выявления лиц, их совершивших, а также предупреждение и пресечение преступлений.

Еще один вопрос: следует ли включать в определение понятия лица, производящего дознание, начальника органа дознания? На наш взгляд, следует. Ведь по действующему УПК начальник органа дознания вправе лично проводить дознание, в том числе приняв дело к своему производству (ч. 4 ст. 38). Очевидно, что при этом он пользуется полномочиями лица, производящего дознание. И вовсе необязательно, что его кто-то должен на это уполномочить. Как правило, это самостоятельное решение начальника органа дознания – принять к производству материал проверки или уголовное дело и осуществлять по ним производство.

Таким образом, предлагаем ч. 1 ст. 39 УПК Республики Беларусь изложить в следующей редакции: «1. Лицом, производящим дознание, является должностное лицо органа дознания, уполномоченное его начальником на осуществление производства по материалам и уголовным делам в пределах своей компетенции, а также начальник органа дознания, его осуществляющий.».

Список основных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс БССР [Электронный ресурс] : принят Верх. Сов. БССР 29 дек. 1960 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Бе-

ларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: http://www.pravo.by/ImgPravo/pdf/UPK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 10.03.2017.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20 апр. 2016 г. № 358-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

3. Савицкий, В. М. Кому производить дознание? (К вопросу о терминологии закона) Пути совершенствования следственных аппаратов органов внутренних дел : сб. науч. тр. / В. М. Савицкий ; Ташкентская ВШ МВД СССР. – Ташкент, 1987. – С. 35–39.

4. Гирько, С. И. Роль и функции милиции в уголовном процессе России : монография / С. И. Гирько. – М. : Щит-М, 2005. – 232 с.

5. Павлов, Н. Е. К вопросу о совершенствовании организации дознания в системе органов внутренних дел / Н. Е. Павлов // Организация расследования преступлений органами внутренних дел. – М., 1978. – С. 108–125.

6. Павлухин, Л. В. Расследование в форме дознания / Л. В. Павлухин. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1979. – 69 с.

7. Рыжаков, А. П. Органы дознания в уголовном процессе / А. П. Рыжаков. – М. : Городец, 1999. – 360 с.

8. Рыжаков, А. П. Субъекты уголовного процесса / А. П. Рыжаков, А. И. Сергеев ; под ред. А. П. Рыжакова. – Тула, 1996. – 320 с.

9. Арестова, Е. Н. Дознание в органах внутренних дел : учеб.-практ. пособие / Е. Н. Арестова, А. С. Есина ; под ред. А. С. Есиной. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Щит-М, 2004. – 128 с.